

УДК 37.018.15:37.022

**Котова И.Б.,  
Кириленко И.Н.**

## **ИЗУЧЕНИЕ ДЕТСКО- РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ НАУЧНЫХ ШКОЛАХ И НАПРАВЛЕНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАКУРС**

**Ключевые слова:** детско-родительские отношения, психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология, родительская позиция.

Уже первые психологические научные школы и направления (психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология) обратили внимание на вопросы организации взаимодействия родителей с ребенком, влияние родительской позиции на развитие личности ребенка, обозначили функции родительства, сделали попытку вскрыть основные проблемы данной сферы.

В целом психоаналитическое направление очень близко подошло к выделению детско-родительских отношений в качестве предметной области психологической науки. Рассмотрение детства преимущественно с рождения до 7 лет как наполненного событиями, оказывающими ключевое влияние на психику человека, позволило не только поставить вопрос о значимости данного периода жизни, но и высветить ведущую роль родителей в ряде его знаковых событий. Учитывая только одну сторону взаимодействия, а именно влияние родителей на развитие психики ребенка, психоанализ традиционно акцентировал внимание на его эмоциональной составляющей и способности родителей удовлетворять потребности своего ребенка. Речь, по сути, идет об увеличении его адаптационного потенциала.

Феномены, возникающие в диаде «родитель – ребенок» на индивидуально-психологическом и социально-психологическом уровнях, инициировали целый спектр исследований в зарубежной и в отечественной психологии. Актуальность поднятой проблематики, обозначенная еще на заре психологической мысли, сохранилась и по сей день. Она нашла выражение в расширении и углублении образованного ею исследовательского пространства.

Первой научной теорией, в рамках которой отношения между ребенком и родителем исследовались как главные детерминанты развития, выступил психоанализ (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, А. Фрейд, К. Абрахам, О. Ранк, Ш. Ференчи и др.). Его неоспоримой заслугой является сосредоточение внимания на раннем опыте взаимодействия родителей с детьми. Уникальность материала, полученного представителями данной научной школы, обеспечивалась позиционированием преобладающей роли бессознательного и сексуальной сферы в развитии личности [1; 2].

В результате сексуального развития к подростковому периоду усиливается напряженность в отношениях с родителями, прежде всего с родителем своего пола. Его ребенок начинает особо бояться и в связи с этим – ревновать родителя противоположного пола. З. Фрейд считал, что деликатная и ответственная позиция родителей не только на обозначенной, но и на всех остальных стадиях позволяет наладить общение в диаде «родитель – взрослый», свободное от травмирующих психику ребенка обстоятельств. Иначе спустя некоторое время у ребенка может проявиться невротизация или обнаружится особая агрессивность в поведении. Придавая огромное значение родителям в развитии ребенка, психоанализ тем не менее особую роль отводил их отделению друг от друга. В работах З. Фрейда отстаивается неизбежность подобного действия, рассматриваемого в качестве обязательного для социального благополучия ребенка. Его игнорирование психолог увязывал с усугублением личностных проблем, заложенных в начальные годы жизни человека. К ограничениям классического психоанализа (по З. Фрейду) в разработке проблем детско-родительских отно-

шений можно отнести стремление исследователей свести роль родителей к предоставлению сексуального образца поведения. Развивающая роль среды, создаваемой в этой диаде, в нем не учитывалась. Сведение факторов развития психики ребенка к действию фактора сексуальности обусловило сужение исследовательских ориентиров и научное игнорирование воспитательных и бытовых аспектов построения детско-родительских отношений.

Несмотря на отмеченные нами пробелы и ограничения в рассмотрении детско-родительских отношений, З. Фрейд создал исследовательское пространство, послужившее научной платформой для многих последующих концепций и направлений, характеризующих сферу детско-родительских отношений (концепции А. Адлера, К. Хорни, А. Фрейд, Э. Фромма, Д. Боулби, К. Роджерса и других психологов [3–5]). Доминирующая роль отношений ребенка с родителями в его развитии впервые была четко обозначена в контексте идей психоанализа в научных разработках А. Фрейда. Сохранив ведущую для психоанализа идею определяющей роли сексуальности в психическом развитии ребенка, А. Фрейд вывела в своих работах на первый план исследование агрессивности, проявляющейся уже у маленьких детей как элемент их сексуальной жизни. Возникновение патологических проявлений детской агрессивности она связала с аномальными условиями развития ребенка, возникающими при отсутствии родителей (в концлагерях, в домах ребенка, интернатах и т.д.).

Непосредственными причинами детской агрессивности она считала полное отсутствие в окружении ребенка объектов любви, их частую смену

или отсутствие с ними у ребенка адекватных отношений. Таким образом, А. Фрейд не только обозначила свое понимание «болевой точки» раннего развития ребенка, но и дала понять значимость установления продуктивных отношений ребенка с родителями как «объектами любви», способствующими развитию у него либидо, чувства защищенности, формированию привязанности по отношению к другим людям. Признав в качестве главной части структуры личности осознаваемую часть Эго, а не бессознательное, что было свойственно классическому психоанализу, А. Фрейд построила новые ориентиры для изучения развития личности ребенка в семье, уже не отрицающие роль родительского окружения, но позволяющие высвечивать новые грани проблематики психологии детско-родительских отношений [6].

Приписывание сексуальности преваляющей роли в развитии ребенка, а также идея об остановке развития личности уже в дошкольном возрасте существенно сужали возможности рассмотрения детско-родительских отношений. В результате в психоанализе они не смогли образовать автономного поля исследовательских интересов. В определенной мере обозначенные пробелы и недостатки были преодолены в рамках неофрейдизма [7–9].

Э. Эриксон, признавая значимость родителей в развитии личности ребенка, исходил из того, что в выстраиваемых ими отношениях необходимым является совмещение чувственной заботы о нуждах ребенка и чувства полного личного доверия к нему. Полнота разрешения психосоциальных кризисов раннего возраста, согласно Э. Эриксону, зависит в основном от типа родительского поведения в от-

ношении ребенка. Рассматривая социальное окружение в качестве враждебного, антагонистического начала, он указывал, что родители призваны, с одной стороны, оберегать ребенка от окружающих его опасностей, с другой – предоставлять ему определенную степень свободы. Адекватная родительская позиция, включающая уверенность, надежность, поощрение самостоятельности, способствует формированию здоровой личности ребенка. Только под таким влиянием образуется личность, которая характеризуется базовым чувством доверия к миру (внутренней определенностью), автономностью (самостоятельностью, чувством расширяющихся возможностей самоконтроля), инициативностью (способностью «атаковать» задачу ради переживания собственной двигательной и социальной активности). Для этого на каждой ступени своего развития ребенок должен решать конкретные задачи адаптационного характера.

Вместе с тем преобладающая роль родителей в развитии личности ребенка признавалась им эффективной только на первых этапах жизненного пути ребенка. Эриксон пришел к выводу, что постепенно должно произойти увеличение психологического пространства, контролируемого самим ребенком. Он должен прийти к самостоятельному установлению необходимого баланса между требованиями родителей и своей инициативой. От выполнения данного действия зависит результативность становления идентичности личности. Прохождение соответствующих данному процессу стадий связано со снижением роли близких людей в развитии личности.

Таким образом, Э. Эриксон показал активную роль в конструировании

среды развития самой личности ребенка, устанавливающей различную по близости систему отношений с родителями. Продвижение личности по этапам становления идентичности усиливает ее роль в решении задач, возникающих на каждой стадии. Вместе с тем, сосредоточив свое внимание на внутренних проблемах становящейся личности, психолог не уделит необходимого внимания анализу собственно самих детско-родительских отношений и влиянию, оказываемому ими на развитие образующих их субъектов. В результате этого в концепции Э. Эриксона развитие личности ребенка оказалось описанным достаточно абстрактным, лишенным средового контекста, образованного семейным влиянием [10].

Признание роли родителей в психическом развитии ребенка характерно и для взглядов К. Хорни, продолжившей своими трудами развитие идей психоанализа. В качестве решающего фактора развития личности ребенка ею были рассмотрены социальные отношения. Она отстаивала мысль о том, что бессознательное чувство тревоги обнаруживается у ребенка с момента его рождения. Закреплению чувства тревоги способствуют не только разные формы отторгающего родительского поведения (к ним относятся отчуждение родителей от ребенка, чрезмерная родительская опека, враждебная атмосфера, дискриминация), но и поведение, вызванное благими порывами, т.е. чрезмерное восхищение ребенком. Вне зависимости от модальности отношения родителей к ребенку, которое проявляется в различных формах взаимодействия с ним, оно приводит к рассогласованию компонентов, образующих его «образ «Я». Отсутствие сбалансированности «Я» реального, «Я» идеального и «Я»

в глазах других людей способствует возникновению у ребенка напряженности, тревоги, неуверенности в себе, препятствующих нормальному развитию личности и являющихся основой ее невротизации [11]. Как пример теорий, делающих попытку преодолеть ограничения психоанализа, может быть приведена теория привязанности Д. Боулби и М. Эйнсворта. При ее разработке авторы исходили из признания сложной организации привязанности ребенка как включающей в себя две противоположные тенденции: стремление к познанию, волнующим, рискованным ситуациям и стремление к защите, безопасности. Несмотря на то, что первая тенденция побуждает ребенка к отделению от родителей, а вторая – к возвращению к ним, обе тенденции, по мнению авторов теории, призваны эффективно развиваться в пространстве, образованном детско-родительскими отношениями. К задачам родителей, трактуемых исследователями в качестве необходимого элемента этих отношений, в связи с этим было отнесено умелое, сбалансированное поощрение обеих тенденций. Приписывание в рамках теории привязанностей ведущей роли матери в развитии ребенка объяснялась Д. Боулби тесной эмоциональной связью, которая устанавливалась ею с ребенком с самого рождения. Не сводимая ни к сексуальности, ни к инстинктам, эта связь обеспечивает маленькому ребенку надежную защиту. Роль эмоциональной связи между матерью и ребенком сводится к трансляции ребенку посредством обеспечения тепла и ласки необходимого уровня ощущения защищенности и безопасности. Д. Боулби установил большую познавательную активность детей, воспитанных в условиях тесного эмо-

ционального контакта с матерью, по сравнению с детьми, потерявшими мать в раннем возрасте или воспитанными в холодных, безразличных семьях. Отсутствие или недостаток эмоционального тепла и материнской ласки, как показали его исследования, способны выступить предпосылкой асоциального или делинквентного поведения подростка. В теории привязанности (Д. Боулби, М. Эйнсворт) центральным понятием стала «внутренняя рабочая модель» как неразрывное и взаимообусловленное единство себя и другого. В первоначальном варианте данной теории привязанность понималась как отношение к себе и к близкому взрослому, которое дает чувство защищенности и безопасности [12].

В современных исследованиях, выполненных в русле теории привязанности, происходит переориентация с проблемы изучения самосознания ребенка на исследование его поведения, которое чаще всего описывается в терминах социальной адаптации и компетенции. Привязанность рассматривается уже не как отношение, а как стратегия поведения с родителями. Е. Moss и др. отмечают положительную корреляцию между «надежным» типом привязанности и школьной адаптацией, гармоничной коммуникацией в детско-родительской диаде. В исследовании Р. Crittenden (1996) показана прямая зависимость стратегии поведения школьников и подростков от качества привязанности к матери.

Дальнейшее развитие идей психоанализа можно проследить и в концепции Э. Эриксона, в которой сделан акцент на отношениях ребенка и семьи, конкретнее – на отношениях ребенка с матерью. Если изначально он придерживался психоаналитиче-

ских посылок о роли психосексуальных проблем в развитии ребенка, то постепенно утвердился в необходимости успешного преодоления им психосоциальных противоречий и конфликтов. На двойственность в детско-родительских отношениях Э. Эриксон указывает в своей эпигенетической концепции, называя ее «двойственной интенцией», которая совмещает в себе чувственную заботу о нуждах ребенка с чувством полного личного доверия к нему, и лишь сам ребенок устанавливает необходимый баланс между требованиями родителей и своей инициативой [13].

Данный подход к анализу детско-родительских отношений позволил изучить этнопсихологические особенности родительства и описать его ценностно-смысловые модели: «само-реализация», «самопожертвование», «продолжение рода (трансляция культуры)» и «вынужденное родительство». Полученные результаты показали, что формирование родительства является результатом индивидуального осмысления того влияния, которое оказывает выполнение данной роли на жизнедеятельность человека, его развитие и отношения с другими людьми, что вынуждает его искать или конструировать собственные ценностно-смысловые ориентации в семейной, репродуктивной и родительской деятельности.

Для современной психологической теории и практики сохраняют интерес исследования А. Адлера, выполненные им при изучении влияния на личность ребенка нарушений в воспитательной практике родителей. У отверженных детей, воспитанных холодными, отгороженными от детей матерями, чувство общности не вырабатывается. Родители в силу излишней самоуверенности могут

сформировать у ребенка ложную жизненную цель, не соответствующую его интересам и возможностям, но реально определяющую его поведенческие устремления. Жизненный путь личности, конечная цель построения которого может быть фикцией, идеалом, не поддающимся реализации, характеризуется им через концепт фиктивного финализма.

А. Адлер считал, что итогом неэффективного взаимодействия ребенка с миром взрослых становится выработка у него комплекса неполноценности. Тем самым создаются предпосылки для формирования асоциального стиля жизни, возникновения у человека неврозов и конфликтов. Среди близких родственников, определяющих успешность процесса развития чувства общности у ребенка, однозначно приоритетную роль он отводил матери. Любовь матери рассматривалась как основополагающая в данном процессе [14]. В целом заслугой А. Адлера является выдвижение социального контекста на первый план анализа детско-родительских отношений. Воспитание ребенка родителями рассматривалось им не только с точки зрения пользы для отдельной семьи и ребенка, но и как деятельность, влияющая в значительной мере на состояние общества в целом. Введенное А. Адлером понятие «творческого Я», воздействующего на факты окружающей действительности и трансформирующего эти факты в личность человека, личность субъективную, динамичную, единую, индивидуальную и обладающую уникальным стилем, не получило достаточной интерпретации в контексте детско-родительских отношений. В связи с этим говорить о полноценном рассмотрении детско-родительских отношений в рамках

разработанной А. Адлером теории нам не представляется возможным.

Роль среды, в том числе среды детско-родительских отношений, в психическом развитии человека исследовали представители бихевиорального направления психологической мысли (Э. Торндайк, Д. Уотсон, Б. Скиннер, Р. Сирс, А. Бандура и др.). Они возвели среду в ранг приоритетного фактора психического развития человека, так как она поставляет субъекту информацию о стимулах и наиболее адекватных реакциях на них. Из всех возможных отбираются и закрепляются реакции, способствующие лучшей адаптации, приспособлению к среде. В результате между стимулами и реакциями формируются новые связи, способствующие развитию адаптивного поведения человека. Представители данного психологического направления рассматривали влияние родителей в качестве важного фактора социализации ребенка. По их мнению, значимость родительского поведения заключается в способности поставлять ребенку примеры построения поведенческой активности. Признавалось, что, изменяя свое поведение в возникающих ситуациях, родители могут управлять поведением ребенка.

Э. Торндайк выделил следующие законы научения: закон повторяемости (упражняемости), закон эффекта, закон готовности и закон ассоциативного сдвига. Исследователи бихевиорального направления, сосредоточив свое внимание на изучении вопросов формирования поведения, высветили в этом контексте роль семьи, что позволило обозначить ряд значимых условий его выработки у ребенка благодаря родительскому влиянию.

Представители генетического направления сконцентрировали свое

внимание на изучении особенностей развития познавательной сферы и интеллекта детей, что способствовало не только установлению интересных фактов и закономерностей в искомом предметном поле, но и разработке диагностических методов и методик, необходимых для получения подобных эмпирических данных. Подобно гештальтпсихологии, рассматриваемое научное направление позволило накопить богатый исследовательский материал об особенностях развития психических процессов и личности ребенка, послуживший основой для сравнительно-сопоставительных исследований в пространстве детско-родительских отношений. Вместе с тем само пространство детско-родительских отношений как наполненное разнообразными взаимосвязями и взаимовлияниями не вошло в область их научных интересов.

Значительное продвижение в разработке проблематики детско-родительских отношений нами увязывается с исследованиями гуманистического направления развития психологической науки (Э. Фромм, Г. Оллпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, Т. Гордон, Дж. Байард, В. Сатир и др.). Интерес к вопросам взаимодействия ребенка и родителей можно обнаружить в работах А. Маслоу, который считал, что итогом этого взаимодействия должно стать образование у ребенка потребности в самоактуализации, связанной с умением понять себя, свою внутреннюю природу, научиться «сонастраиваться» в соответствии с этой природой, строить свое поведение исходя из ее особенностей. Приоритетной целью личностного развития он полагал стремление к росту, к самоактуализации. При этом влияние окружения на развитие личности ребенка психолог признавал

тогда, когда оно обладало невероятной разрушительной силой, вызывающей последующее эмоциональное расстройство у ребенка [15].

Несмотря на то, что многие из представителей гуманистического направления не занимались непосредственным изучением психики детей, данная ветвь исследований обозначила ценность обращения к индивидуальному своеобразию личности, наполненному жизненными смыслами, ценностями, интересами. Пожалуй, впервые в рамках именно гуманистической психологии личность ребенка предстала в качестве полноценного субъекта детско-родительских отношений, не только в полной мере подверженного разновекторным влияниям со стороны родителей, но и обладающего индивидуально-психологическими особенностями, ценностями, установками. Кроме того, в рамках данного направления психологической мысли было реализовано более углубленное изучение психологических особенностей родителей как неотъемлемого компонента детско-родительских отношений. При этом было проведено изучение роли родителей в развитии «самости» (чувства самоуважения, образа себя, рационального управления самим собой) ребенка, в формировании структуры «Я» ребенка (позитивный или негативный образа себя) [16].

Игнорирование социального или врожденного фактора было в некоторой степени снято в рамках гештальтпсихологии (М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка, К. Левин, Г. Фолькельт и др.). Основополагающий для представителей данного направления психологии принцип изучения психического развития как процесса трансформации целостных гештальтов нашел отражение в выявлении осо-

бенностей развития психики ребенка. В соответствии с данным принципом развитие психики ребенка обуславливается комплексом факторов, среди которых необходимо изучать семью и оказываемое ею влияние. С учетом того, что ведущим процессом, фактически определяющим развитие психики ребенка, выступает восприятие окружающего мира, значимой проблемой стало восприятие ребенком семьи, родителей, других близких родственников, себя на разных этапах роста, вызревания и дифференциация гештальтов [17; 18].

На оформление проблематики детско-родительских отношений в определенной мере повлияли исследования К. Левина, выполненные в контексте идей гештальтпсихологии. В наибольшей степени к ней приближенными оказались наработки по вопросам поощрения/наказания детей со стороны родителей. На основе проведенных исследований Левин пришел к выводу, что наказание ребенка за невыполнение неприятного для него поступка не способствует развитию волевого поведения, а приводит к возникновению фрустрации. В результате у ребенка наблюдается рост напряженности и агрессивности. Продуктивной он считает систему поощрений, вызывающих положительные эмоции и способствующих тем самым выполнению им неприятного задания. Еще более продуктивной он считал систему демонстрации значения трудного в конкретный момент задания, которая позволяет ребенку выстроить временную перспективу и заменить негативные эмоции на положительные.

Значимость опыта, полученного ребенком, подчеркивалась в теории фрустрации Дж. Долларда. Ее квинт-эссенция сводилась к тому, что пе-

режитый ребенком на ранних этапах жизни опыт фрустрации в более зрелые годы выливается в агрессию. Таким образом, структурный подход в направлении исследования детско-родительских отношений рассматривал эти отношения сквозь призму социально-психологических и психолого-педагогических проблем самих родителей.

Феноменологический подход в исследовании детско-родительских отношений позволил проникнуть во внутреннюю сущность данного явления и проанализировать его индивидуальное значение в контексте восприятия человеком собственной жизни. Основная идея данного подхода связана с представлением о том, что истинным родителем человек становится в момент понимания смысла собственного существования в данном качестве. При оказании психологической помощи родителям предлагается содействовать формированию позитивного опыта самоидентификации в родительской роли и осуществлять сопровождение детско-родительских отношений в кризисные моменты их развития.

Функциональный подход в направлении исследования детско-родительских отношений рассматривал эти отношения сквозь призму их основного предназначения – обеспечения успешного психосоциального развития ребенка в семье. В рамках данного подхода изучались механизмы влияния этих отношений на различные сферы жизнедеятельности детей, на успешность ребенка в различных видах деятельности, анализировались возможные нарушения в этих отношениях, а также разрабатывались адекватные методы диагностики и коррекции. Основная идея психологической помощи связана с

ориентацией родителей в системе знаний о закономерностях возрастного развития ребенка, с расширением репертуара воспитательных воздействий, с обучением адекватным способам взаимодействия с ребенком.

На раскрытие сущности детско-родительских отношений и осмысление их роли в жизни человека направлен феноменологический подход. Как направление персонологии, феноменология фиксируется на понимании субъективных переживаний человека, его чувств и личных концепций, его личной точки зрения на мир и себя (Р. Бернс, К. Роджерс, А. Комбас).

В последнее время одним из наиболее распространенных направлений исследования детско-родительских отношений становятся кросс-культурные и гендерные исследования. Результаты работы К. Rubin et al. (1998), проведенной на китайской, индийской и канадской выборках, показали, что каждому типу темперамента ребенка соответствует определенный родительский стиль поведения. Интересное исследование половых различий родительских стилей проведено А. Russel et al. (1998): матерям в большей степени свойственен авторитетный стиль, отцам – авторитарный или попустительский. Авторитарный стиль более свойственен родителям мальчика, авторитетный – родителям девочки.

Подводя итоги обзора тенденций оформления проблематики психологии детско-родительских отношений в рамках классических зарубежных научных школ и направлений, отметим, что в них с опорой на отстаиваемые теоретические позиции было достаточно много сделано для понимания особенностей развития психики человека в детские годы. Выбранные ракурсы позволили представителям зарубежных

психологических школ и направлений достаточно полно проанализировать особенности развития психики ребенка на фоне разных условий родительского влияния.

#### Библиография

1. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика-пресс, 1993.
2. Фрейд З. Культурная сексуальная мораль и современная нервозность // Психоанализ и русская мысль. М., 1994. С. 36–58.
3. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М., 1993.
4. Фрейд А. Указ. соч.
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2004.
6. Фрейд А. Указ. соч.
7. Altman, I., 1975. The environment and social behavior. Privacy personal Space. Territory. Growing. Monterey, CA: Brooks: Cole Publ. Co.
8. Bandura, A., 1973. Aggression: Social Learning Analysis. Englewood Cliff.
9. Farrington, D.P., 1995. The development off offending and behavior from Childhood: key finding from the Cambridge study in delinquent development. J. Child Psychol. Psychiatry, 36: 29–64.
10. Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб.: Речь, 2000.
11. Хорни К. Указ. соч.
12. Farrington, D.P. Op. cit.
13. Bandura, A. Op. cit.
14. Сатир В. Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту. М., 2000.
15. Маслоу А. Психология бытия. М., 1997.
16. Роджерс К. Несколько важных открытий // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1990. № 2. С. 58–75.
17. Bandura, A. Op. cit.
18. Farrington, D.P. Op. cit.

#### Bibliography

1. Freud, A., 1993. Psychology of “I” and protective mechanisms. Moscow: published by Pedagogika-Press. (rus)
2. Freud, Z., 1994. Cultural sexual morals and modern nervousness. Psychoanalysis and Russian idea. Moscow: 36–58. (rus)
3. Horny, K., 1993. Neurotic personality of our time. Introspection. Moscow.
4. Freud, A. Op. cit. (rus)
5. Fromm, E., 2004. Anatomy of human destructiveness. Moscow. (rus)
6. Freud, A. Op. cit.
7. Altman, I., 1975. The environment and social behavior. Privacy personal Space. Territory. Growing. Monterey, CA: Brooks: Cole Publ. Co.

8. *Bandura, A.*, 1973. Aggression: Social Learning Analysis. Englewood Cliff.
9. *Farrington, D.P.*, 1995. The development of offending and behavior from Childhood: key findings from the Cambridge study in delinquent development. *J. Child Psychol. Psychiatry*, 36: 29–64.
10. *Ericson, E.G.*, 2000. Childhood and society. St. Petersburg: published by Rech. (rus)
11. *Horney, K.* Op. cit.
12. *Farrington, D.P.* Op. cit.
13. *Bandura, A.* Op. cit.
14. *Satir, V.*, 2000. You and your family. Manual on personal growth. Moscow. (rus)
15. *Maslow, A.*, 1997. Psychology of life. Moscow. (rus)
16. *Rogers, K.*, 1990. Some important discoveries. The Moscow University Herald. Series 14. Psychology, 2: 58–75. (rus)
17. *Bandura, A.* Op. cit.
18. *Farrington, D.P.* Op. cit.